

в 2010 году. В Саудовской Аравии, Греции, Нидерландах, Великобритании, Австралии, Сингапуре и Финляндии этот показатель вырос за семь лет более чем на 10 процентных пунктов, а в Германии и Корее — менее чем на три процентных пункта.

Если говорить о научном сотрудничестве с промышленностью, то стоит воспользоваться данными рейтинга Центра научно-технологических исследований Лейденского университета (рейтинга CWTS). По этому показателю лидируют Австрия, Нидерланды, Венгрия и Швеция. И здесь опять наблюдается разделение по принципу «международное — внутристрановое»: вузы маленьких стран чаще всего сотрудничают с иностранными компаниями, а у вузов крупных стран нет необходимости искать партнеров за границей.

Опрос представителей бизнеса о том, как они оценивают процесс обмена знаниями, проводил швейцарский Институт развития менеджмента. С нашей точки зрения, этот показатель охватывает как формальные, так и неформальные взаимосвязи вузов и бизнеса, которые не всегда находят отражение в публикационной активности. Крепче всего эти взаимосвязи оказались в Швейцарии, Великобритании и США. Интересно наличие некоторых региональных паттернов: у стран Восточной Европы рейтинг по доле совместных публикаций с исследователями из коммерческих организаций обычно значительно выше, чем их рейтинг по результатам опроса бизнеса, а в Восточной Азии (Малайзия, Сингапур, Китай, Гонконг, Тайвань) — зачастую наоборот. Учитывая относительную экономическую динамику этих двух регионов, можно предположить, что обмен знаниями во всех его формах более важен для экономического роста, чем деятельность, ведущая к подготовке публикаций, т.к. она, по-видимому, носит более узкий, более специфический характер. Конечно, есть и страны, где оба этих показателя достаточно высоки: это Австрия, Дания, Германия, Нидерланды, Швеция и Великобритания.

Как подтверждают данные, чем больше у публикаций авторов, тем шире их аудитория. Наблюдается положительная корреляция между уровнем цитируемости и наличием соавторов, будь то исследователи из коммерческих организаций или из иностранных вузов. Власти многих стран поощряют взаимодействие между учеными, поскольку оно положительно влияет на экономический рост. Это подтверждают и данные рейтинга U21: наблюдается существенная положительная корреляция между каждым из описываемых в этой статье пяти показателей и уровнем ВВП на душу населения. Но нельзя забывать и об обратной связи: для проведения международных исследований нужно финансирование.

Последний показатель — вебметрический — помогает оценить востребованность исследовательских материалов. Лидерами по этому показателю стали США (даже при нормировании по количеству населения), Швейцария и Канада.

Практические выводы

Степень вовлеченности высшего образования во взаимодействие выше всего в относительно небольших странах. Там проще налаживать и поддерживать трехсторонние связи между вузами, властями и частным сектором — можно образно сказать, что там просто короче телефонно-адресная книга. Это хорошо видно на примере скандинавских стран или Сингапура. Скромные географические размеры тоже, по-видимому, играют определенную роль: в Великобритании, например, степень вовлеченности во взаимодействие довольно высока. В крупных — по площади и населению — странах взаимосвязи носят, как правило, более сложный и более формальный характер, процесс принятия решений более затянут. Вузы компенсируют эти потенциально неблагоприятные факторы путем развития исследовательских связей на местном или региональном уровне (например, на уровне штата). Неизменно важную роль играет политика государства. Власти могут содействовать сотрудничеству вузов с промышленностью путем внедрения финансовых стимулов для вузов и налоговых льгот для бизнеса. А иммиграционное законодательство можно сформулировать так, чтобы оно помогало развитию программ студенческого и академического обмена.

Обеспечение равного доступа к высшему образованию в разных странах мира

Джамиль Салми

Джамиль Салми — международный эксперт в области высшего образования, научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США), почетный профессор Университета имени Диего Порталеса (Чили).

E-mail: jsalmi@tertiaryeducation.org.

Полный текст доклада, который лег в основу этой статьи, доступен по адресу: <https://worldaccesshe.com/wp-content/uploads/2018/11/All-around-the-world-Higher-education-equity-policies-across-the-globe-.pdf>.

Недавно при финансовой поддержке Фонда «Люмина» было проведено исследование, в рамках которого изучались меры, принимаемые властями разных стран

для сокращения неравенства в области доступности и возможностей для успешного завершения высшего образования. Исследователи изучили не только политику 71 страны разных континентов, но и соответствующие документы профильных многосторонних и региональных организаций, оказывающих консультативную, техническую и финансовую поддержку в сфере высшего образования.

Доступность высшего образования является приоритетным пунктом образовательной политики большинства стран, если не брать в расчет ряд нестабильных государств, которые еще не успели оправиться от последствий природных катаклизмов либо крупных политических кризисов. Высокий официальный интерес к этому вопросу отражает тот факт, что молодежь всего мира хорошо осознает связь между образовательными возможностями, с одной стороны, и профессиональной успешностью и социальной мобильностью — с другой.

От слов к практике

Но если не ограничиваться анализом стратегических документов, которые, как правило, отражают привычные всем принципы инклюзивности, а посмотреть на практику, на то, как эти принципы преобразуются в реальные решения и действия, то можно наблюдать целый спектр ситуаций. В некоторых странах равный доступ к высшему образованию пока по-прежнему есть лишь на словах, в том смысле, что эти идеи не находят отражения в четких стратегиях, конкретных целях, в разработке мер по поддержке студентов, оказавшихся в трудных обстоятельствах, по мобилизации ресурсов на поддержку меньшинств и в помощи студентам, которые испытывают сложности с завершением образования.

Многие страны по-прежнему слишком узко понимают целевую аудиторию, на которую направлены решения по повышению доступности высшего образования. Из-за этого некоторые подгруппы населения, которые должны были бы войти в эту целевую аудиторию, по-прежнему не получают должной поддержки или же подвергаются дискриминации, и в отношении них официальная компенсаторная политика не действует. В центре подобных «слепых пятен» нередко оказываются представители этнических меньшинств, поскольку власти боятся, что признание прав подобных групп поставит под угрозу статус, привилегии или ресурсы, доступные доминирующей группе.

Власти большинства стран чаще всего пытаются сломать барьеры, с которыми сталкиваются представители традиционных уязвимых групп, в частности люди из малоимущих семей, женщины, представители этнических меньшинств, люди с ограниченными возможностями здоровья, но некоторые страны также работают с новыми группами, что свидетельствует о происходящих в обществе переменах. К новым группам относятся:

- жертвы сексуального и гендерно-мотивированного насилия;
- представители ЛГБТ-сообщества;
- беженцы (внутренне перемещенные лица; иммигранты; люди, подвергшиеся депортации);
- представители групп, ранее систематически подвергавшихся насилию.
- студенты, которым приходится за кем-то ухаживать; сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей.

В целом комплексная стратегия по достижению равного доступа к высшему образованию есть в 11% из рассмотренных в исследовании стран. Еще в 11% стран есть стратегические документы по какой-то одной целевой группе: по женщинам, по детям с ограниченными возможностями здоровья либо по представителям коренных народов.

Многие страны по-прежнему используют очень традиционный подход, где основным инструментом поддержки считается финансовая помощь. Они по-прежнему борются с барьерами к доступу, вместо того чтобы стимулировать меры, которые помогут студентам из малозащищенных групп населения успешно завершать обучение.

Исследование позволило увидеть все многообразие инструментов, используемых для достижения справедливого доступа к высшему образованию. Это не только традиционные и очень широко применяемые финансовые механизмы вроде грантов и займов. 12 стран финансируют развитие мер по повышению доступности высшего образования на институциональном уровне путем выделения дополнительного бюджета в соответствии со специальными формулами либо через целевые гранты.

Многообещающие тенденции

Проведенное исследование помогло выявить две интересные тенденции. Во-первых, растет число стран, осознавших необходимость сочетания финансовых и немонетарных мер в комплексной борьбе с барьерами, с которыми сталкивается молодежь из малозащищенных групп населения. К наиболее распространенным немонетарным мерам относятся различные действия в рамках политики равных возможностей и изменение критериев отбора в вузы, программы по работе с населением и дополнительные «переходные» образовательные программы для выпускников школ, а также специальные программы по удержанию студентов, которые планируют прервать обучение.

Во-вторых, правительства некоторых стран начали не только оказывать прямую поддержку студентам, но и вводить стимулы для самих вузов, чтобы те играли более активную роль в повышении доступности высшего образования и помогали студентам из уязвимых групп населения успешно заканчивать учебу. Для этого власти делают доступность высшего образования

одним из показателей, учитываемых при расчете выделяемого вузам финансирования, а также выделяют целевые институциональные гранты на реализацию мер по достижению равного доступа к высшему образованию и/или включают связанные с этим аспектом показатели в процесс оценки качества вузов.

Доступность высшего образования является приоритетным пунктом образовательной политики большинства стран, если не брать в расчет ряд нестабильных государств, которые еще не успели оправиться от последствий природных катаклизмов либо крупных политических кризисов.

Комплексная и последовательная политика

В рамках описываемого исследования была предпринята попытка провести международное сравнительное исследование политики равного доступа к высшему образованию, проводимой в 71 стране, с точки зрения ее полноты и последовательности. В итоге получилось разделить эти страны на четыре группы по уровню развития такой политики:

- страны, где эта политика еще в зачаточном состоянии (их насчитывается девять): основные ее принципы уже сформулированы, цели заданы, но на практике в плане реализации конкретных программ и мер сделано пока мало;
- страны с формирующейся политикой (33): там уже заложены основы стратегии реализации политики равного доступа к высшему образованию, но конкретных процедур и программ пока прописано немного, а реализованных программ еще меньше; финансовых вложений в эту область тоже мало;
- страны с уже сформировавшейся политикой (23): у таких стран не только есть стратегия реализации политики равного доступа к высшему образованию, но и запущены соответствующие процедуры, программы и меры;

- продвинутые страны (6): они не просто сформулировали, но уже внедряют комплексную стратегию реализации политики равного доступа; в некоторых из них даже есть специализированные организации, которые занимаются именно этим.

Большинство стран попадает во вторую или третью категорию. Их экономическое благосостояние не является основным фактором, определяющим, к какой группе их отнести. Так, в третью группу (страны с формирующейся политикой) попали и некоторые развивающиеся страны, которые не могут тратить на образование столько же, сколько в среднем тратят члены ОЭСР, но которые при этом довольно обстоятельно подходят к решению проблемы равного доступа к высшему образованию.

Страны первой группы — это преимущественно нестабильные государства, которые лишены ресурсов и политической устойчивости, нужных для разработки и долгосрочной реализации комплексной стратегии по достижению равного доступа к высшему образованию.

Немногочисленные страны продвинутой группы характеризуются наличием долгосрочной и последовательной стратегии, четких целей и задач и согласованностью этих самых целей и финансового и немонетарного инструментария, используемого для их достижения. В некоторых из этих стран даже есть специализированные организации, которые помогают продвигать идею равного доступа к высшему образованию. Большинство членов этой группы (а к ним относятся Австралия, Англия, Ирландия, Новая Зеландия, Шотландия) — это довольно богатые страны — члены Содружества наций с давно сложившейся системой высшего образования, которые уделяют все больше внимания борьбе с препятствиями, мешающими студентам из малозащищенных слоев населения успешно учиться. Последнее государство в этой группе — Куба, которая в силу идеологических причин со времен социалистической революции 1959 года последовательно уделяла огромное внимание вопросу доступности высшего образования.

